

УДК 821.161.1-1“19”-“20”

DOI 10.25688/2076-913X.2020.37.1.16

К.М. Балашов-Ескин

«О, мания метафор!»: стилевые особенности метафоры в книге В.А. Сосноры «Дева-рыба»

В статье рассмотрены индивидуально-авторские особенности употребления метафоры в поэзии В.А. Сосноры. На примере книги «Дева-рыба» проанализирована наиболее характерная для писателя многоступенчатая, структурирующая как семантику, так и композицию поэтической речи, метафора. Выявлены ее функции и роль в создании внутренней формы произведения.

Ключевые слова: В.А. Соснора; индивидуальный стиль; неоавангард; метафора.

Современная теория литературы под метафорой понимает «вид тропа, в основе которого лежит ассоциация по сходству или по аналогии» [17, с. 434], или «употребление слова в измененном значении (т. е. в “переносном смысле”» [13, с. 205], или «перенесение постороннего слова (т. е. слова с другим значением по отношению к значению искомому: <...> по соответствию (сходству)» [20, с. 202].

А.Ф. Лосев разделяет метафору на две дополнительные категории: на общеязыковую, под которой понимаются стертые, или мертвые, метафоры (ножка стола, ручка двери), и на художественную метафору, которая «не указывает ни на какой посторонний себе предмет. Она уже сама по себе является предметом самодовлеющим и достаточно глубоким, чтобы его долго рассматривать и в него долго вдумываться, не переходя ни к каким другим предметам» [15, с. 156]. Художественная метафора, как правило, не ограничивается сходством или ассоциативной связью, в плане композиции поэтической речи не ограничивается и словосочетанием. Метафорические ряды могут следовать друг за другом, вступая в сложную внутреннюю взаимосвязь.

Близость определений отнюдь не говорит о едином научном взгляде на феномен метафоры. Не только литературоведением и лингвистикой, но и различными исследователями по-разному трактуется понятие «метафорический перенос», о чем совершенно справедливо пишет В.П. Москвин, указывая на нестабильность этого понятия [18, с. 12].

О необходимости использования метафоры, но исключительно в «пристойных местах», писал М.В. Ломоносов, уточняя, что «излишно в речь стесненные переносные слова дают больше оной темности, нежели ясности» [14, с. 51]. В целом же метафора является орудием мышления. «Необходимость

метафоры (или метафорического сравнения) сказывается особенно наглядно в тех случаях, когда ею выражаются сложные и смутные ряды мыслей», — писал А.А. Потебня [20, с. 205], отмечая, что метафора была бы лишь «бесцельною игрою», если бы не таила в себе возможность поиска истины.

О тропе как проявлении стиля на примере эпитета писал А.Н. Веселовский: «Если я скажу, что история эпитета есть история поэтического стиля в сокращенном издании, то это не будет преувеличением» [11, с. 59]. Метафора, несмотря на свою художественную самодостаточность, не может исчерпывающе определять индивидуальный стиль, точно так же, как стиль не может быть представлен одной лишь метафорой. Тем не менее она выделяется на фоне других «идейно-образных конструкций действительности» [15, с. 17], поскольку «в самом широком значении этого слова есть основная художественная форма, служащая выражением словесного смысла» [16, с. 154], а потому изучение индивидуального стиля не может обойтись без рассмотрения реализации этого тропа.

А.В. Чичерин также связывает стиль и метафору: «Верное понимание стиля заключается в том, чтобы вскрыть характерные свойства словоупотребления, в частности, <...> метафоры...» [22, с. 51].

Остается добавить, что сегодня научные работы, предполагающие изучение стиля, объединяют широкий круг ученых-литературоведов и специалистов «вне зависимости от изучаемого периода истории русской литературы и фольклора» [9, с. 138].

В среде поэтов-шестидесятников, принадлежащих к так называемой эстрадной поэзии (Б. Ахмадулина, А. Вознесенский, Р. Рождественский и др.), в число которых поначалу входил Соснора, наблюдался общий стилистический вектор, а именно повышенная метафоричность. Однако в стиле Сосноры метафора получила особое развитие.

В отношении индивидуального стиля В.А. Сосноры вполне оправданно использовать эпитет *сложный*. Трудность восприятия его метафор связана с многоуровневым строением поэтической речи поэта. От звука к синтаксису, от синтаксиса к ассоциациям, от ассоциаций к внутренней форме.

Обратимся к наиболее характерным метафорам книги В.А. Сосноры «Дева-рыба» [5, с. 602–621]. Книга, написанная в 1974 г. и печатавшаяся в различных разрозненных вариантах — от самиздата до отдельных сборников стихов, в том виде, в каком создавал ее автор, вышла в свет в 2001 г. «Дева-рыба», как и любая другая книга Сосноры, — это художественное единство, именно так ее и необходимо воспринимать.

Название книги уже содержит и метафорический, и символический компоненты, которые проходят через все стихотворения. Само по себе объединение не ново, особенно для сказочных персонажей: Царевна-лягушка, Царевна Лебедь. Оно встречается и в литературе: «Царь-девица» у Г.Р. Державина [1, с. 122], «С венком рисуют бога-сынка» (выделено нами. — К. Б.-Е.)

у В.В. Маяковского [2, с. 263], «Кавэ-кузнец» В. Хлебникова [6, с. 128]. *Дева* в метафорическом смысле выражает женское начало, женственность, женщину. Автор объективно выстраивает следующие ассоциативные связи: созвездие, богиня, идеал, чистота, непорочное зачатие, Богородица.

Рыба метафорически связывает свойства и особенности живого существа: среда обитания, физиологические особенности, внешний вид и запах; среди аналогий и стереотипов: глупость, молчаливость, покорность; другие ассоциативные связи: созвездие, связь с христианством через символику. В образе рыбы доминирует «хтоническая символика, определяющая <...> ее амбивалентную связь как со смертью, так и рождением» [12, с. 752]. Словосочетание «Дева-рыба» связывает образы, ассоциирующиеся с земным бытием, космическим пространством и христианством, т. е. фактически два слова сливаются воедино, содержат образ мира, включающего в себя все элементы человеческого бытия и становятся основой многоуровневой метафоры.

Метафора у Сосноры всегда обладает несколькими уровнями, и нельзя быть уверенным в том, какая идея в общем ассоциативном ряду станет доминирующей. По мере усложнения семантики слов и словосочетаний многие уровни метафоры становятся менее очевидными. Например, метафору «мои века, мои оковы» (1974) интересующийся поэзией читатель, по-видимому, воспринимал как аллюзию на стихотворение Р.И. Рождественского «Песня о годах» (напечатано в 1972 г. в петрозаводском сборнике «Возвращение» [3, с. 186]).

При параллелизме метафор, который все же не является полным (тире у Рождественского и запятая, перечисление у Сосноры), Соснорой акцент сделан на более осязаемом созвучии: *века* – *оковы*. Отталкиваясь от рамок человеческой жизни, определяющихся исходным образом «мои года — мое богатство», что стало особенно наглядным после обретения песней на стихи Рождественского широкой популярности в 1981 г., Соснора расширяет масштаб ассоциативного круга: не года, а века — жизнь народа, история человечества. Очевидно, что эта сознательно созданная глубокая межтекстовая связь может быть рассмотрена и с точки зрения функции интертекстуальности как литературного приема [21].

В поэтическом стиле Сосноры метафора часто дополнительно усложняется через аллюзии и поэтические диалоги, например: «Так красный конь твой, лишь поводья брось, — кентавр!» [5, с. 615]. Очевидно, что стих представляет собой совокупность следующих друг за другом метафор и символов, которая, в свою очередь, и создает множество ассоциативных связей. В первую очередь очевидны метафоричность и символичность красного цвета. Аллюзия на поэму М.И. Цветаевой «На красном коне» [7, с. 16–23] обогащает художественный образ. Еще более очевидна связь с картиной К.С. Петрова-Водкина «Купание красного коня», в которой реализуется метафора уже на уровне синтеза искусств. Это явление было характерным для прямых поэтических предшественников Сосноры: «Художественный синтез и, в частности, синтез

слова и живописи одно из оснований, которое позволяет сопоставлять стили Маяковского и Хлебникова, прочно связывает их с культурным контекстом конца XIX – начала XX века» [8, с. 288].

Соснора, продолжая традиции авангарда, также идет путем художественного синтеза, в частности, обращаясь к литературной классике XIX в. Так, в плане аллюзий важен и контекст пушкинского образа Медного всадника:

О мощный властелин судьбы!
Не так ли ты над самой бездной,
На высоте, уздой железной
Россию поднял на дыбы? —

[4, с. 393],

и воплощение в образе коня России, дополненного символикой красного — советского периода. Добавим, что при верховой езде категорически запрещено отпускать поводья, т. е. оставлять коня без управления. Так возникает новая метафора, связанная со свободой и необходимостью ее ограничения.

Метафорически выраженные огонь, солнце, через близкий к иконописи (красный конь на иконах Архангела Михаила) стиль картины создают интересные образы, связанные не только с христианством, но и с историей России (Владимир Красное Солнышко), и с социалистическим строем. В этой связи ключевым, объединяющим различные смыслы представляется образ кентавра. Согласно греческой мифологии кентавры — это «дикие существа, полулюди-полукони, обитатели гор и лесных чащ, отличающиеся буйным нравом и невоздержанностью» [19, с. 638].

С одной стороны, этот образ вполне согласуется с общим вектором метафоры, однако существует и другой образ кентавра, вступающий в конфликт с первым, а именно образ из древнерусских апокрифов. «Китоврас — является существом вещим; изловленный царем Соломоном, он удивляет его своей мудростью» [23, с. 229]. В сказании «Соломон и Китоврас» освобожденный от оков Китоврас демонстрирует Соломону свою силу: «простеръ крыло свое, оудари Соломона и заверже и на конецъ земля вбѣтованныя» [10, с. 244].

В этом сюжете есть значимая деталь: китоврас был связан цепями с выгравированной на них молитвой, следовательно, освобождение от этой цепи представляется как метафора освобождения не только от власти царя, но и от власти Бога. Образ противоречивости свободы неразрывно связывается с противоречивостью христианского образа вечной жизни.

В одном стихе «Так красный конь твой, лишь поводья брось, — кентавр!» последовательно разворачиваются минимум четыре метафоры. Их прочная связь посредством усиления фонетической составляющей композиции поэтической речи (аллитерация «к», звуковые повторы в ключевых словах «красный – конь – брось – кентавр», а также симметрия звуков в начале и в конце) создает ощущение внутреннего и внешнего единства: содержания и формы. Метафоры тесно взаимодействуют с символическим планом произведения,

они порой максимально отдалены от искомого заменяемого, а в целом весь метафорический ряд, как и каждая метафора в отдельности, представляют собой высокохудожественный образ.

Поэзия В.А. Сосноры предельно сложна для восприятия, и одной из особенностей его индивидуального стиля является последовательная, множественная, условно говоря, ничем не ограничивающаяся метафора (как направление художественной мысли автора, предполагающее активную работу мысли читателя). В едином раскрывающемся образном ряду могут находиться совершенно разные метафоры, совокупность которых и создает необычный поэтический эффект «темноты» и «неясности», подчеркнутой многозначности и «зыбкости» выражаемых смыслов. Перенос значения или образа через звуковые пересечения позволяют расширить метафору: «Я брат твой, рыба, Звери моря — оба» [5, с. 611] — нередкий случай в поэзии Сосноры, когда абсолютно все слова фонетически связываются и переносят свои свойства друг на друга не только в содержательной части одного стихотворения, но и всей книги, образно-поэтически сжимаясь в одно уже неделимое выражение: «Дева-рыба».

Фонетическая метафора применяется и к перефразируемым устойчивым выражениям, расширяясь за счет сохранения устоявшейся семантики и создания новой: «мои века, мои оковы» и далее: «Человечек — личинка, витая в веках / алфавитом любви» [5, с. 610]; «Им бы манускрипты в веках публиковать» [5, с. 611]. Всюду «века» ассоциативно тянут за собой «оковы», однако семантика «оков» через фонетический комплекс *око* также проявляется и в стихе: «лишь целит Муза в *око* серебра / бессонницы» [5, с. 616], где метафора бессонницы связывается с веками, оковами и вечной жизнью.

Многоступенчатость сходств и ассоциаций, достигаемая в том числе и через синтез искусств, аллюзий, использования евангельских тем и мотивов свидетельствует об устойчивых поэтических традициях метафоры Сосноры (ср.: «Я просто пал, как свиньям желудь лжи» [5, с. 602], «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» [Мф. 7–6]).

Говоря о книге в целом, можно сделать вывод о том, что в поэзии Сосноры любая вырванная из контекста метафора утрачивает большую часть своих значений, а каждая фраза многомерна. Поэт сам словно подсказывает, как воспринимать его художественную речь: «О, мания метафор!» [5, с. 618]. Книга начинается метафорой, которую сложно исчерпать интерпретацией «конца и начала»: «Сожгли мосты и основали Рим» [5, с. 602], — и заканчивается также непростой метафорой, в значении которой сопрягаются молитва, прощение и стойкость:

<...> Зло в сердце замоля,
да будем мы в труде, как ты, венец
сонетов — и тверды, как ты, Земля!

[5, с. 621]

Поэт, словно споря с М.В. Ломоносовым, не ставит метафору только в «пристойных местах», в его поэзии для нее нет неподходящего места. И потому свою поэтическую речь он строит следующими друг за другом метафорами, прочно связанными в единую образную структуру, организующую композицию поэтической речи. Метафоры Сосноры, развертываясь одна за другой, обладая самодостаточным значением, вместе с тем прочно связанные, объединяются в единую, цельную многоступенчатую метафору, обуславливают, в числе прочих приемов, исключительную смысловую насыщенность его уникального поэтического языка.

Библиографический список

Источники

1. *Державин Г.Р.* Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. 3. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1864. 784 с.
2. *Маяковский В.В.* Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: ГИХЛ, 1958. Т. 9. 611 с.
3. Опыт человеческий. Произведения советских и американских писателей. М.: Худ. лит., 1989. 382 с.
4. *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: в 10 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. 4. 554 с.
5. *Соснора В.* Стихотворения. СПб.: Союз писателей СПб.; М.: Рипол классик; Пальмира, 2018. 910 с.
6. *Хлебников В.* Собр. произведений Велимира Хлебникова: в 5 т. Т. 3: Стихотворения. 1917–1922. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1931. 392 с.
7. *Цветаева М.* Собр. соч.: в 7 т. Т. 3: Поэмы. Драматические произведения / сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. М.: Эллис Лак, 1994. 816 с.

Литература

8. *Васильев С.А.* «Воин не наступившего царства...» (Поэтический стиль Велимира Хлебникова): монография. М.: МГПУ, 2015. 320 с.
9. *Васильев С.А.* Межвузовская научно-практическая конференция с международным участием «Национальный стиль русской литературной классики» // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2019. № 4. С. 138–140.
10. *Веселовский А.Н.* Собр. соч. Роман и повесть. Т. 1. Вып. 1. Петроград: Изд-во АН СССР, 1921. 416 с.
11. *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. М.: Высш. шк., 1989. 408 с.
12. *Гура А.В.* Семантика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.
13. *Жирмунский В.М.* Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука, 1977. 407 с.
14. *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т. 7: Труды по филологии. 1739–1758 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 996 с.
15. *Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1976. 367 с.
16. *Лосев А.Ф.* Форма. Стиль. Выражение. М.: Мысль, 1995. 944 с.
17. Литературная энциклопедия: словарь литературных терминов: в 2 т. М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. Т. 1. 576 стб.

18. *Москвин В.П.* Русская метафора: очерк семиотической теории. 2-е изд., перераб. и доп. М.: URSS, 2006. 184 с.
19. Мифы народов мира: энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1987. Т. 1. 671 с.
20. *Потебня А.А.* Теоретическая поэтика. М.: Высш. шк., 1990. 344 с.
21. *Смирнова А.И.* Интертекстуальность художественного дискурса как реализация культурно-интеграционных процессов // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2018. № 4. С. 8–15.
22. *Чичерин А.В.* Идеи и стиль: О природе поэтического слова. М.: Сов. писатель, 1968. 374 с.
23. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1895. Т. 15. 478 с.

References

Istochniki

1. *Derzhavin G.R.* Sochineniya Derzhavina s ob'yasnitel'ny'mi primechaniyami Ya. Grot. Sankt-Peterburg: Tip. Imperatorskoj Akademii nauk, 1864. Т. 3. 784 s.
2. *Mayakovskij V.V.* Poln. sobr. soch.: v 13 t. М.: GIXL, 1958. Т. 9. 611 s.
3. Опу't chelovecheskij. Proizvedeniya sovetskix i amerikanskix pisatelej. М.: Xud. lit., 1989. 382 s.
4. *Pushkin A.S.* Poln. sobr. soch.: v 10 t. М.; L: Izd-vo AN SSSR, 1950. Т. 4. 554 s.
5. *Sosnora V.* Stixotvoreniya. SPb.: Soyuz pisatelej SPb; М.: Ripol klassik, Pal'mira, 2018. 910 s.
6. *Xlebnikov V.* Sobr. proizvedenij Velimira Xlebnikova: v 5 t. Т. 3: Stixotvoreniya, 1917–1922. L.: Izd-vo pisatelej v Leningrade, 1931. 392 s.
7. *Czvetaeva M.* Sobr. soch.: v 7 t. Т. 3: Poe'my'. Dramaticheskie proizvedeniya / sost., podgot. teksta i komment. A. Saakyancz i L. Mmuxina. М.: E'llis Lak, 1994. 816 s.

Literatura

8. *Vasil'ev S.A.* «Voin ne nastupivshego czarstva...» (Poe'ticheskiy stil' Velimira Xlebnikova): monografiya. М.: MGPU, 2015. 320 s.
9. *Vasil'ev S.A.* Mezhdvuzovskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya s mezhdunarodny'm uchastiem «Nacional'ny'j stil' russkoj literaturnoj klassiki» // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2019. № 4. S. 138–140.
10. *Veselovskij A.N.* Sobr. soch. Roman i povest'. Т. 1. Vy'p. 1. Petrograd: Izd-vo AN SSSR, 1921. 416 s.
11. *Veselovskij A.N.* Istoricheskaya poe'tika. М.: Vy'ssh. shk., 1989. 408 s.
12. *Gura A.V.* Semantika zhivotny'x v slavyanskoj narodnoj tradicii. М.: Indrik, 1997. 912 s.
13. *Zhirmunskij V.M.* Teoriya literatury'. Poe'tika. Stilistika. L.: Nauka, 1977. 407 s.
14. *Lomonosov M.V.* Poln. sobr. soch. Т. 7: Trudy' po filologii 1739–1758 gg. М.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1952. 996 s.
15. *Losev A.F.* Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo. М.: Iskusstvo, 1976. 367 s.
16. *Losev A.F.* Forma. Stil'. Vy'razhenie. М.: My'sl', 1995. 944 s.

17. Literaturnaya e'nciklopediya: slovar' literaturny'x terminov: v 2 t. M.; L.: Izd-vo L.D. Frenkel', 1925. T. 1. 576 stb.
18. *Moskvin V.P.* Russkaya metafora: ocherk semioticheskoy teorii. 2-e izd. pererab. i dop. M.: URSS, 2006. 184 s.
19. Mify' narodov mira: e'nciklopediya. M.: Sov. e'ncikl., 1987. T. 1. 671 s.
20. *Potebnya A.A.* Teoreticheskaya poe'tika. M.: Vy'sh. shk., 1990. 344 s.
21. *Smirnova A.I.* Intertekstual'nost' xudozhestvennogo diskursa kak realizaciya kul'turno-integracionny'x processov // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2018. № 4. S. 8–15.
22. *Chicherin A.V.* Idei i stil': O prirode poe'ticheskogo slova. M.: Sov. pisatel', 1968. 374 s.
23. E'nciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. SPb.: Semenovskaya Tipolitografiya (I.A. Efrona), 1895. T. 15. 478 s.

K.M. Balashov-Eskin

**«Oh, Metaphor Mania!»: Stylistic Features of Metaphors
in V.A. Sosnora's Book «The Virgin-Fish»**

The article tackles the stylistic features of metaphors in V.A. Sosnora's poetry. The research borrows from the book «The Virgin-Fish» to focus on the multistage metaphor as the most typical one structurizing both the semantics and the poetic language composition. The findings contribute to formulating the functions of the latter as well as its role in creating the internal form of the literary work.

Keywords: V.A. Sosnora; individual style; neo-avantguard; metathor.